

*В. И. Беляева*¹

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЖИЛЫХ ПЛОЩАДОК С ОЧАГАМИ НА СТОЯНКАХ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

Beliaeva V.I. Peculiarities of dwelling areas with hearths localization in Upper Palaeolithic sites

Particular location dwellings with hearths of the Upper Paleolithic. This article was written based on the archaeological research of several sites P 1. It was noted that the location of hearths with each other and dump the coal is a definite pattern. This model is connected to the main wind direction. The same picture in the place of hearths were found at sites of Russian Plain — Kostenki1. Aleksandrovka. Avdeevo. The conclusion is that parking can be simultaneous when the wind does not interfere with the line of hearths. Thus, simultaneous zons were in Avdeev settlements. Zons Kostenki 1 there is probably at different times.

«Жилой площадкой» обычно называют участок культурного слоя, имеющий смысловую и композиционную нагрузку. Это название может быть археологическим заменителем другого, реконструктивного этнографического понятия — «поселение»². Жилая площадка предполагает существование связи объектов и элементов культурного слоя и их долговременного существования на части или на всем пространства стоянки. Жилая площадка может быть представлена жилищем и территорией, связанной с ним рядом объектов. Она может состоять из рабочих и хозяйственных объектов с очагами и местами эвакуации использованного материала.

Работая в Пушкарях I в 1980–1990-е годы, мы исследовали жилую площадку (раскоп V) на участ-

ке стоянки, примыкавшем к раскопу II, где в 1937–1939 гг. П.И. Борисовским было исследовано жилище с тремя очагами (Борисовский, 1953; Беляева, 2002). Вскрыв все пространство культурного слоя к северу и востоку от большого жилища, мы получили представление о существовании двух самостоятельных участков стоянки. Оба участка имели поселенческие структуры, состоящие из нескольких жилых площадок с очагами (рис. 1, А). Сравнивая площадки, мы нашли несколько закономерностей в расположении их очажных объектов и мест выброса углистого материала («выброс»).

На участке с малым жилищем в раскопе V они были следующими:

1) небольшое овальное жилище имело очаг в центре (Беляева, 2002); очаг был очень небольшим (0,30 × 0,33 × 0,04 м), не имел «шапки», но зона выброса его углистого материала за северной стенкой жилища оказалась значительной (7 кв. м); выброс содержал не только уголь и расщепленный кремний, но и мелкие обломки костей. Западина жилища была пустой и имела только конструктив-

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

² Часто жилыми площадками называют с трудом обозначаемые «жилища», не имеющие четких границ и углублений (Леонова, 2009; Виноградова, 2009).

ные костные объекты и плотно сложенную на поверхности очага «поленницу» из крупных костей мамонта. За противоположной, юго-восточной,

стенкой жилища находилось скопление расщепленного кремневого материала — рабочая площадка (Моисеев, 1998);

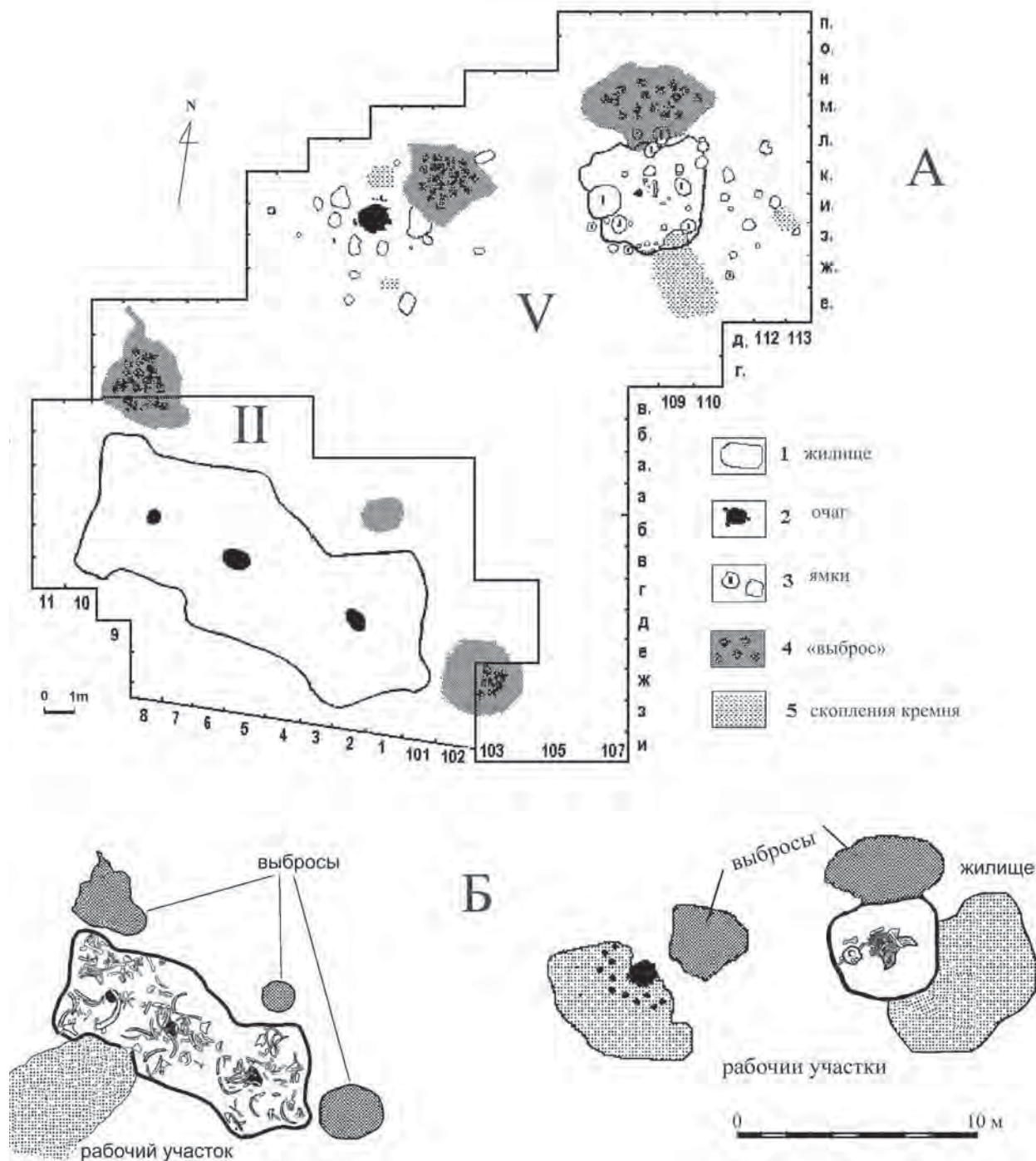

Рис. 1. Пушкари I. F — раскопы V и II, Б — схемы расположения очагов и выбросов

2) второй, «внешний» очаг находился в 6,5 м к западу от малого жилища и имел большие размеры — $0,98 \times 0,87 \times 0,10$ м; дно, стенки и края очага содержали 40 небольших овальных углублений; в 0,60 м к юго-западу от очага проходила двойная линия более крупных ямок, содержащих небольшое число крупных первичных сколов. По ряду признаков эта жилая площадка имела как производственное, так и кухонное назначение. Зона эвакуации углистого, костного и большой массы кремневого материала (до 1000 шт. на кв. м) находилась к северо-северо-востоку от очага. Это скопление «выброса» было меньшим по площади (4 кв. м), но чрезвычайно насыщенным — до 1000 кремней на квадрат (Беляева, 2002);

3) жилые площадки рассмотренного участка стоянки имели однонаправленное расположение очагов, «выбросов» и рабочих участков. Оба очага, внешний и в жилище, находились на одной линии запад — восток, а выброс углистых масс происходил в северном, северо-северо-восточном направлении от очагов (рис. 1, Б).

Длинное жилище с тремя очагами в раскопе II было расчищено П.И. Борисковским всего за два года, контуры раскопа повторяли контуры жилища. Смысла исследовать всю площадку поселения не видели, так как считали ее чрезмерно большой и неинформативной. Такими были общие методи-

ческие установки, и не следовать им в то время было невозможно. Площадка к северу от жилища осталась исследованной не полностью. Здесь находились три углистых пятна, которые были приняты П.И. Борисковским за кострища. В 90-е годы мы соединили наш раскоп с раскопом II и докопали два «кострища». По составу материала, отсутствию четкой и чистой углистой линзы эти объекты повторяли заполнение «выбросов» в раскопе V. На чертеже видно северное направление узкой дистальной полоски углистого шлейфа самого западного скопления выброса. Если предположить, что маленькое центральное «кострище» тоже было выбросом, то каждый очаг длинного жилища имел свою зону эвакуации, то есть был самостоятелен. Говорит ли это наблюдение о трех жилых объемах? Большое жилище находилось на небольшом склоне, опускавшемся к северу, северо-востоку и востоку. В этом же направлении находились относительно очагов и «зоны выброса» (рис. 1, Б).

Закономерности в расположении очажных объектов и мест выброса углистого материала в раскопе с длинным жилищем следующие:

- 1) все три очага жилища расположены по линии запад-восток;
- 2) скопления выбросов находятся возле северной и восточной стенок жилой западины.

Закономерности в расположении очажных объектов и мест выброса углистого материала в раскопе с длинным жилищем следующие:

1) все три очага жилища расположены по линии запад-восток;

2) скопления выбросов находятся возле северной и восточной стенок жилой западины.

ВЫВОДЫ

Три очага длинного жилища образовывали линию запад-восток. Таким образом, расположение этих объектов повторяло ситуацию на участке с малым жилищем — очаги на линии запад-восток, зоны выброса в северном, северо-восточном и восточном направлении от последних. Закономерности можно связать с розой ветров. Одинаковое — наветренное — расположение «выброса» предполагает южное и юго-западное направление ветра. Линия очагов в длинном жилище и оба очага в раскопе V располагались поперек наветренной линии, то есть с северо-запада на юго-восток. Если бы мы не имели «зон выброса», можно было бы предполагать и обратное направление ветра, но линия одновременных очагов всегда перпендикулярна ветровому потоку. В данном случае очаг в малом

жилище и внешний очаг на площадке горели одновременно, не мешая друг другу. Геологическая одновременность существования культурного слоя обоих жилищ, общность кремневого инвентаря, сходный уровень заглубления жилой западины и ее вещевого содержания позволяют предположить их культурную и временную близость. Длинное жилище, скорее всего, существовало в тех же климатических условиях, но в иное календарное время.

Однонаправленные, перекрывающие друг друга линии очагов и выбросов на близких участках вели к задымлению и были, вероятно, пожароопасны. Следует напомнить и о том, что южные оконечности раскопа V были слабо насыщены культурными остатками, возможно, мы имеем два факта,

предполагающих разновременное бытование участков с жилищами в Пушкарях.

Изменение ветрового потока, произошедшее после того как перестали функционировать стоянки Пушкарей I, привело к значительному изменению ландшафтов. Противоположное, северное или северо-восточное, направление ветра покрыло лессовой толщей пониженные до тех пор центральные участки плато. С этим периодом активного накопления лесса связаны и обширные мерзлотные трещины, то есть резкое изменение климата, промерзание грунта. Можно предположить, что это наиболее холодное время вюрма наступило здесь позднее обычных 20 т.л., которыми датируется стоянка.

Замеченная нами закономерность в расположении очагов жилых площадок заставила обратиться к знаменитым «длинным жилищам» Костенок и Авдеево. В 1930–1950-е годы длинные жилища Костенок 1, Пушкарей I, Авдеево, Мальты стали «археологическим» доказательством существования сложных социальных групп, называемых тогда «родовыми общинами» (Ефименко, 1953). Важность этого вывода для «истории первобытного общества», базовой исторической дисциплины археологических исследований того времени, позволила продержаться мифу об огромных жилищах до конца 1990-х годов. В любом случае длинные жилища являются наиболее интересными образованиями культурного слоя стоянок открытого типа. Цепочка очагов составляет их очевидную ось, объединяя большие, насыщенные разными объектами площадки. Вместе с тем вопросы правомерности существования такого рода сооружений возникли сразу после их публикаций, но они едва были услышаны или поздно опубликованы (Воеводский, 1952). А.Н. Рогачев участвовал в раскопках Костенок 1 в 1930-е годы, он прекрасно знал его культурный слой и, вероятно, в конце 1950-х годов сформировал свое мнение о жилище. Исследователь проводил его границу по внешнему краю скопления ямок и «рабочих западин» вдоль линии очагов. Карандашные линии суженого контура жилища сохранились в принадлежащей А.Н. Рогачеву монографии «Костенки 1», подаренной ему учителем 30 октября 1958 г. В печати А.Н. Рогачев высказал свой взгляд на проблему значительно

позднее. В его фундаментальной статье о жилищах 1970 г. мы в отличие от М.В. Аниковича не нашли описания новых размеров костенковского жилища (Аникович и др., 2008). Только в 1984 г. Александр Николаевич совместно с М.В. Аниковичем указал в одной фразе предполагаемые размеры «большого наземного жилища» — 31 × 8 м (Рогачев, Аникович, 1984, с. 193).

Г.П. Григорьев, ученик и во многом последователь А.Н. Рогачева, уже во второй половине 1960-х годов публикует статью, где жилище Костенок 1 представлено им в «суженном» варианте. Идеи А.Н. Рогачева о сужении обширного жилища не могли не влиять на молодого исследователя, тем более что они высказывались многократно и очень эмоционально. Основой для интерпретации послужило распределение кремневого инвентаря по площади слоя и главное, как кажется, теоретические воззрения автора на «наименьшее жилое пространство» первобытной семьи (Grigoryev, 1967). Последние годы Геннадий Павлович не высказывался о костенковских жилищах, но он всегда был противником «жилых землянок» и, вероятно, остался верен наименьшему жилому пространству длинного костенковско-авдеевского жилища.

В конце 1990-х годов в двух практически одновременных публикациях (Сергин, 1998; Беляева, 1998) были даны планиграфические материалы распределения кремня и мергеля в культурном слое Костенок 1, доказывающие существование *площадки активной жизнедеятельности человека* на месте «длинного жилища». Эта точка зрения была принята Н.Д. Прасловым, и в настоящее время стала достаточно распространенной. Следует сказать, что М.В. Аникович в настоящее время перешел на позиции П.П. Ефименко. Он привел пример строительства осяками-самодийцами огромных жилых пространств Надымского городка XVI–XVIII вв. Не являясь специалистами в средневековом домостроительстве, мы опускаем этот случай (Аникович и др., 2008). Но в виде рабочих площадок или жилищ многоочажные построения всех Костенок 1 и, вероятно, обоих участков Авдеево, Александровской стоянки, Мальты на Ангаре, стоянок Забайкалья и т.д. оставляют много вопросов исследователям.

Приведем перечень общих проблем, выдвинутых А.В. Константиновым, изучавшим стоянки Забайкалья. Во-первых, вопросы структуры длинных жилищ — составляют они одно целое или делятся на участки, и какие это участки. Во-вторых, проблемы конструкции обширного закрытого пространства. В-третьих, сезонность обитания человека и мера долговременности существования жилищ. Наконец, способы обитания людей в многоочажных жилищах — функциональные зоны, пути коммуникаций и эвакуации отработанного

материала (Константинов, 2001). Автор не задается целью ответить на все поставленные вопросы, он приводит несколько вариантов решений. Доказательства, как нам представляется, строятся на широкой источниковедческой базе стоянок разных регионов и даже разных хронологических этапов верхнего палеолита. Подход приемлем, но мы можем лишь обратиться к тем общим источникам, обнаруженным нашими раскопками в Пушкарях, которые могут пролить свет на характеристику длинных жилищ.

КОСТЕНКИ 1 И АВДЕЕВО (НОВЫЕ И СТАРЫЕ УЧАСТКИ РАСКОПОВ)

Обратимся к поселенческим площадкам двух участков Костенок 1 и Авдеево (рис. 2). Судя по расположению линии очагов или длинной оси жи-

лых объектов, мы видим во всех случаях повторение направления очажной и поселенческой структуры от северо-запада к юго-востоку. Не зная положения

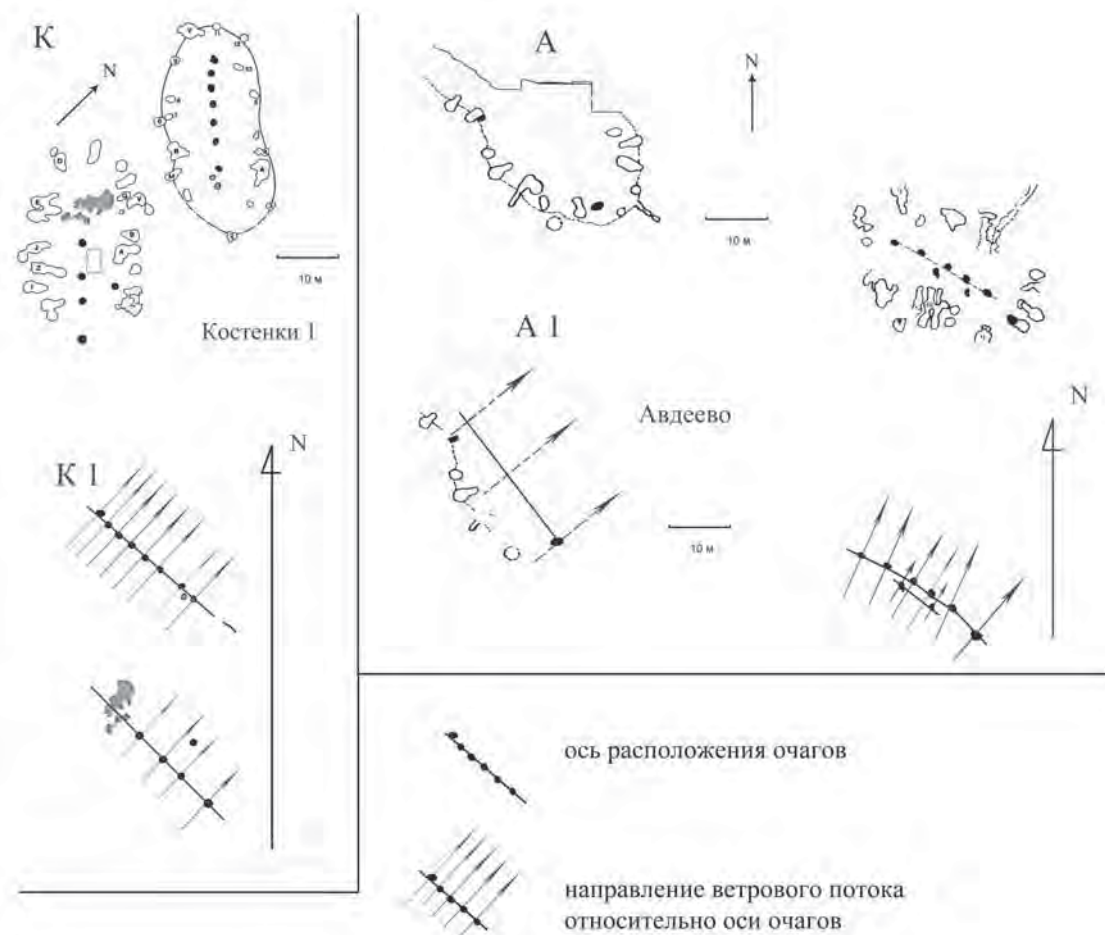

Рис. 2. К — Костенки 1, чертеж раскопок, К1 — схема очагов и ветровых потоков, А — Авдеево, чертеж раскопок, А1 — схема очагов и ветровых потоков

«зон выбросов» относительно очагов, можно предположить сходство направления ветрового потока (всегда перпендикулярного оси очагов). И.И. Краснов писал о «существовании весьма интенсивных ветров, дувших с запада во время поздневалдайского оледенения» (Краснов, 1982, с. 37–41).

Параллельность линии очагов на двух раскопанных участках Костенок предполагает разное время их обитания. Ветровой поток очагов одной площадки будет мешать другой. В Авдеево мы видим иную позицию — ось площадок продолжает одна другую, что предполагает возможность их одновременного существования (см. рис. 2). Возможность, но необязательность. Интересной является вторая линия очагов на новом участке. Она короче

первой, едва намечена, но идет параллельно ей. Таким образом, ветровые потоки двух линий должны были перекрываться, если использовались одновременно.

Одновременность основного ряда очагов на каждой из костенковско-авдеевских площадок применяем как исходную позицию, которая не может решить всего спектра вопросов: каким образом между очагами «зоны горения» в 1 м существовали рабочие площадки с большим количеством кремня, ямками и западинами, в какой ситуации ямы разных размеров перекрывали друг друга и т.д. Можно предположить попеременное использование очагов в одно и то же время, но эта работа полевого исследования.

КОСТЕНКИ 4

Многоочажные жилища Костенок 4 известны на двух участках нижнего слоя. Линии очагов идут все в том же направлении — северо-запад — юго-восток, что соответствует западному или юго-западному направлению ветра (рис. 3). Параллельность линии очагов предполагает разновременное существование двух площадок нижнего слоя, северной и южной, при единовременности каждого из жилищ.

Деление жилого пространства на несколько участков возможно, если есть тому доказательства, но оно не исключает их одновременности.

Два округлых жилища верхнего слоя расположены по тому же принципу — ось очагов перпендикулярна юго-западному направлению ветра. Это обстоятельство затрудняет объединение с ними северного длинного жилища нижнего слоя.

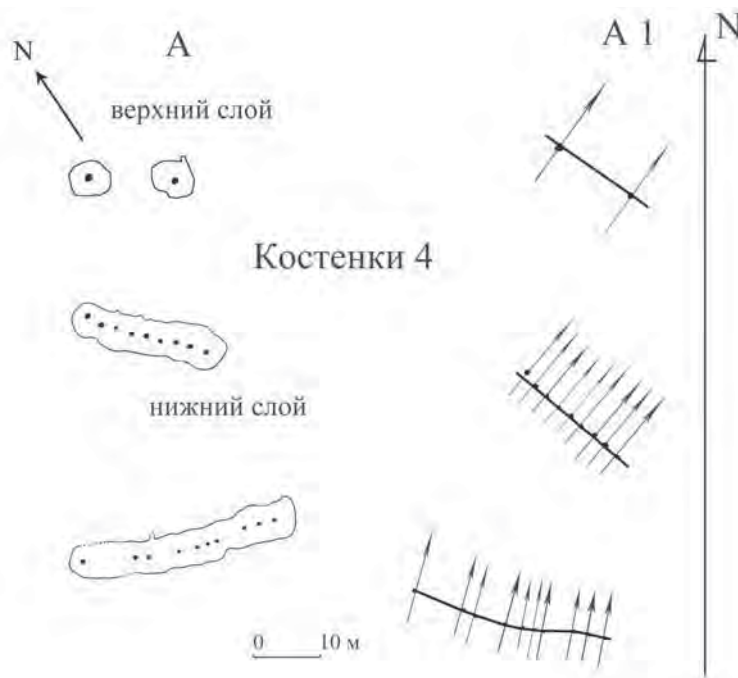

Рис. 3. Костенки 4. А — раскопы верхнего и нижнего слоя, А1 — схемы очажных осей и ветровых потоков

МНОГООЧАЖНЫЕ СТОЯНКИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Огромный материал для изучения принципов расположения жилищ дают стоянки Забайкалья (Константинов, 2001; Разгильдеева, 2011). Это самостоятельный и большой пласт исследования. Можно лишь притронуться к проблеме, где 69 культурных слоев палеолитического времени дают необходимый сравнительный материал. Есть и свои сложности, одной из главных является плохая насыщенность культурного слоя вне жилого пространства. Все концентрируется только в нем. Почти нет зон эвакуации материала, нет значительных внешних рабочих площадок, внешних, связанных с жилищем

очагов. Опирается на публикации в этом случае трудно. Есть и еще одна сложность — стоянки кратковременные, располагаются на террасах, достаточно близко от воды. Вероятно, расположение жилых участков было во многом связано с площадью и направлением террасового уступа. Это обстоятельство является важным, но безусловным. Описывая стоянки, исследователи часто задаются вопросом, почему жилище располагается на одном и том же месте при значительной ширине террасы. Нельзя забывать и широкой хронологической линейки стоянок с жилищами: от 17 до 11 т.л.

ПАМЯТНИКИ ЧЕКОЙСКО-МЕНЗИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Здесь выделены стоянки с одинарными, сложносоставными и многоочажными жилищами³. Тонкие культурные слои (от 1 до 7 см), называемые здесь культурными горизонтами, представляют собой поверхности обитания, ограниченные аллювием. То есть несколько жилищ в одном культурном горизонте с большой долей вероятности являются одновременными местами жизни человека. В этом случае **одинарные стоянки** с двумя жилищами могут иметь некоторые закономерности в расположении. Обратимся к стоянке Студеное 1 (рис. 4), где из 26 культурных горизонтов пять имеют хорошо выраженные 2–4 жилища (культурные горизонты 19/4, 18/2, 17, 16, 15).

Исходя из предположения об одновременном существовании жилых сооружений, ось очагов в горизонтах 19/4, 18/2 проходит по линии северо-запад — юго-восток. Так же направлены оси пар жилых площадок, расположенных, по мнению Константинова, двумя рядами на горизонте 15 (Константинов, 2001). Направление ветрового потока во всех этих случаях будет одинаково (рис. 5). В горизонте 18/2 за пределами жилищ есть два зольных скопления, которые находятся в северо-восточном (большое) и восточном (малое) направлении от жилищ. Не имея другого основания для выбора наветренной и подветренной стороны, остановимся на юго-западном направлении ветра как на одном из возможных.

На горизонте 16 ось очагов проходит по линии север — юг, ветровой поток западный. Горизонт 17 имеет противоположную всем перечисленным горизонтам розу ветров. Ветровой поток северо-западный или юго-восточный. Если расположение жилищ не имело жесткой зависимости от береговой линии, можно предположить изменение сезона обитания или разновременность жилых построек.

Обратимся к группе **сложносоставных жилищ** Усть-Мензы 3, горизонт 4 и Усть-Мензы 2, горизонт 20, Студеное 2 (рис. 6).

Стоянка **Усть-Менза 3**, горизонт 4, представляет собой удлинённый участок культурного слоя размерами 14 × 3 м, с четырьмя очагами и окружающими их гальками, валунами и артефактами. Отсутствие общей выкладки и промежутки между объектами дали возможность интерпретировать участок как группу отдельных жилых сооружений или отдельных камерных объемов под общей крышей. В любом случае сооружения были одновременны, это и доказывает «очажная ось», идущая в направлении север — юг и розе ветров — запад — восток.

Сложносоставные жилища **Усть-Мензы 2**, горизонт 20, имеют более сложную и хуже сохранившуюся структуру. Они состоят из двух рядов очагов, примыкающим к ним камней очажных выкладок и культурных остатков. Разграничение отдельных объектов неочевидно. Оси очажных рядов параллельны, направлены с северо-запада

³ Полную публикацию см. в: [Константинов 2001].

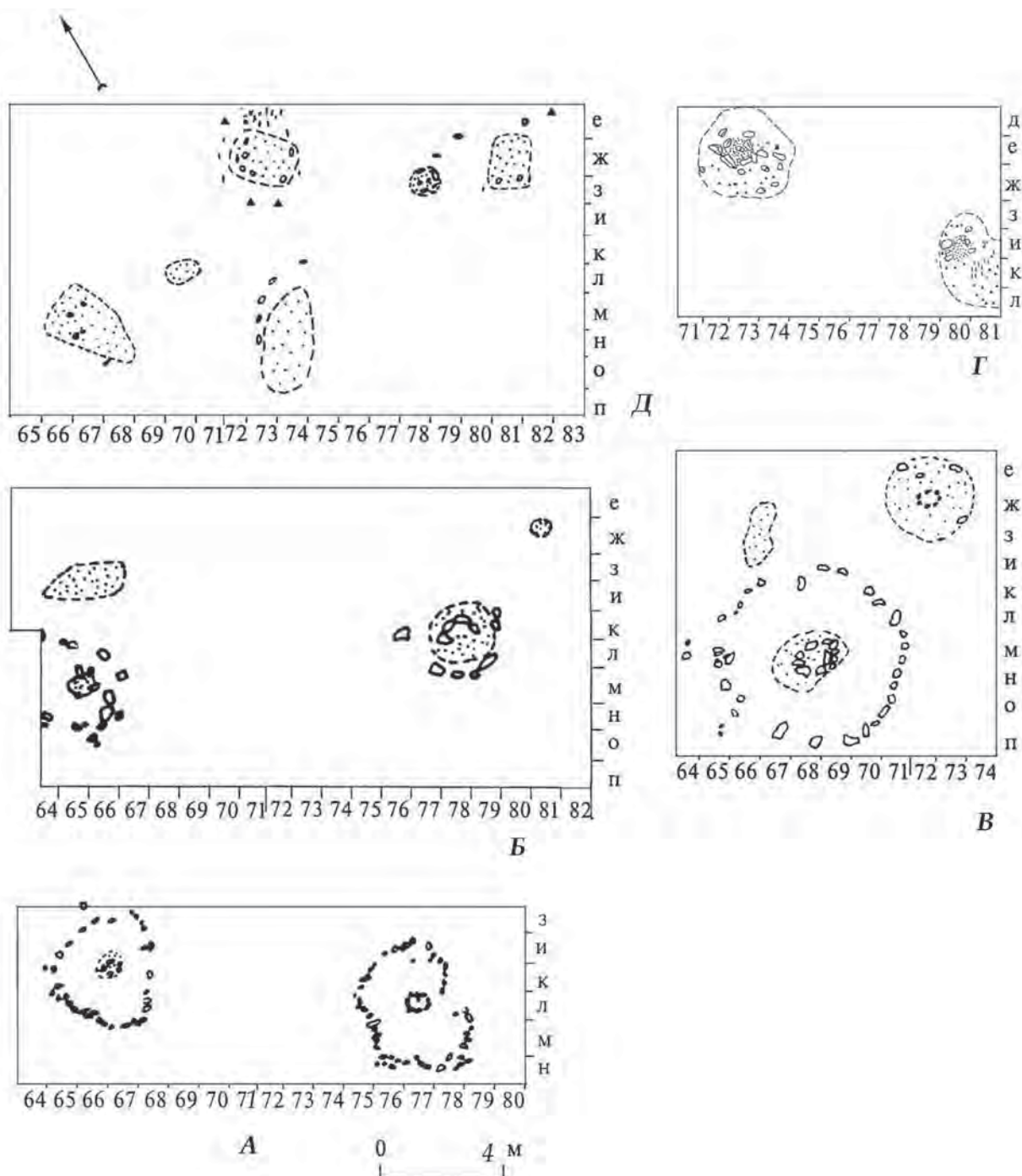

Рис. 4. Стоянка Студеное-1. Планы парных жилых сооружений на культурных горизонтах А-19/4, Б-18/2, В-17, Г-16, Д-15. Масштаб, стороны света, обозначения предметов даются по А.В. Константинову (Константинов, 2001)

на юго-восток, между ними почти нет культурных остатков. Роза ветров имеет юго-западное — северо-восточное направление, то есть такое же, как

для большинства одинарных жилищ. Расстояние между «дальним» рядом очагов и «ближним» не более двух метров, направление ветра одинаковое.

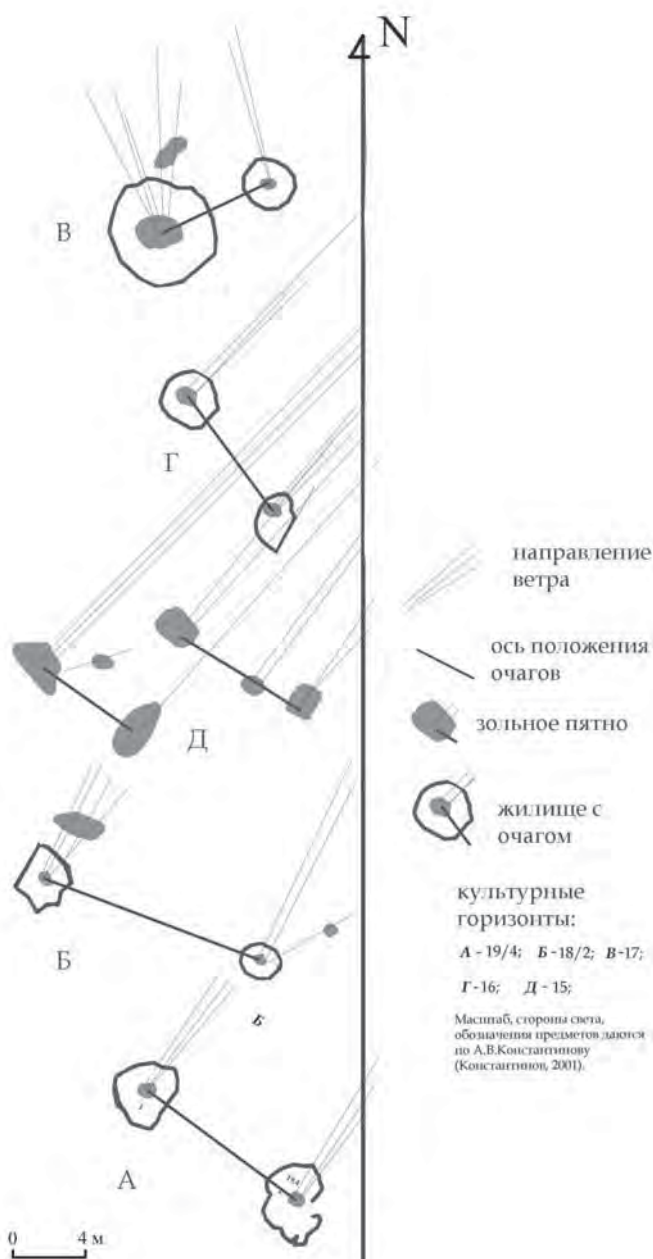

Рис. 5. Стоянка Студеное-1. Схема расположения очагов и направления ветрового потока относительно розы ветров

Существовать эти объекты должны были в разное время, но каждый из «рядов» мог быть одновременным сооружением.

Наиболее выразительным сооружением Забайкалья является многоочажное жилище **Студеное 2**, горизонт 4/5. Возраст стоянки по восьми датам 16–18 т.л., по одной — 14 т.л. Важнейшей его осо-

бенностью является толщина культурного слоя в 1 см при общих контурах площадки 18,5×5 м, что доказывает абсолютное соответствие поверхности обитания всему культурному слою. Хорошо сохранившаяся каменная выкладка очагов и контура жилища, разнообразие артефактов и их положения в слое дают много возможностей для планиграфи-

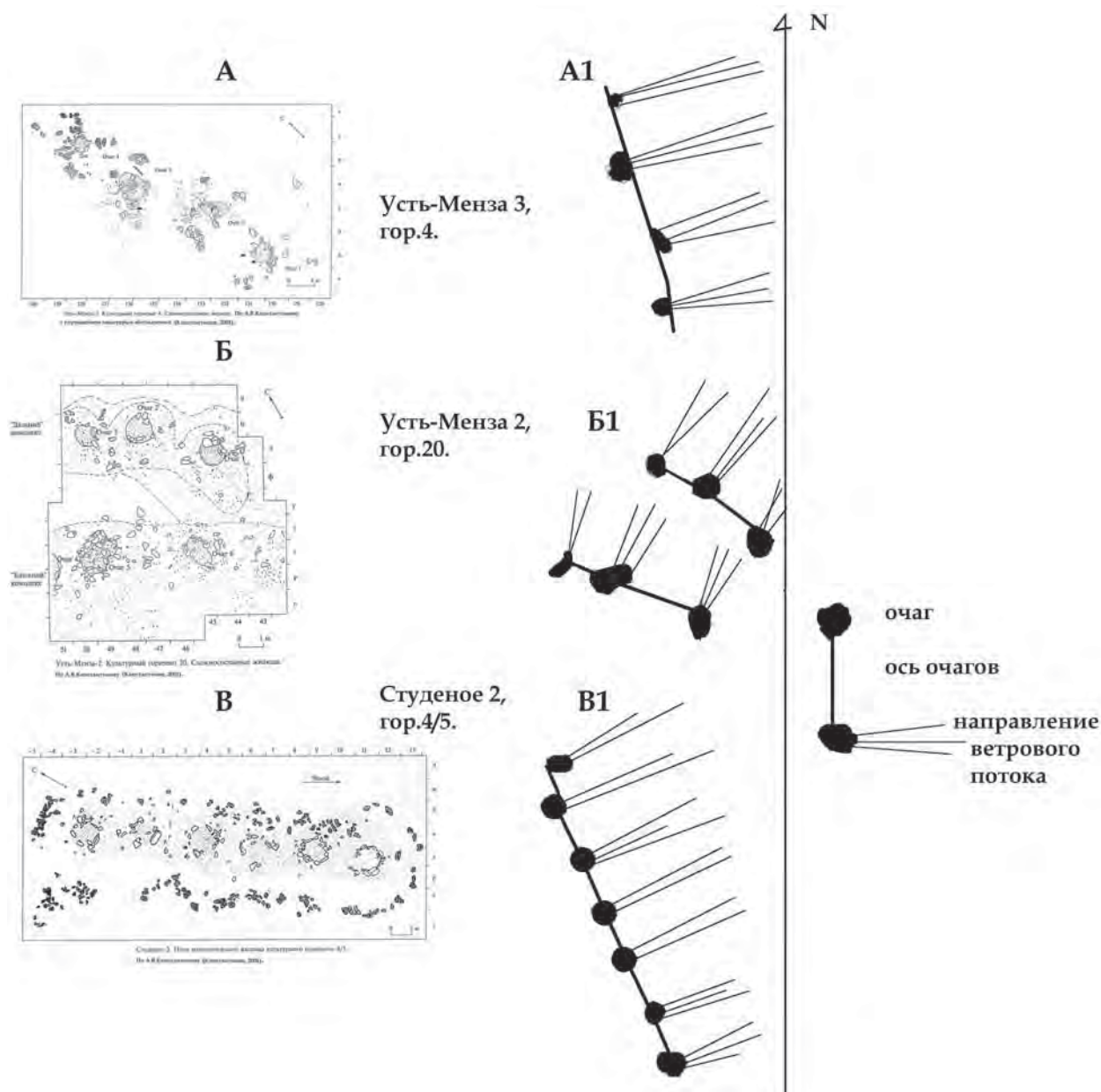

Рис. 6. Усть-Менза 3, гор. 4: А — план стоянки, А1 — схема очагов и ветрового потока; Усть-Менза 2, гор. 20: Б — план стоянки, Б1 — схема очагов и ветрового потока. Студеное 2, гор.4/5: В — план стоянки, В1 — схема очагов и ветрового потока

ческих исследований (Разгильдеева, 2011). Осевая линия очагов является абсолютно прямой, вытянутой вдоль реки по обычной линии севера, северо-запад — юга, юго-востока. Направление ветра и в этом случае юго-западное — северо-восточное. Очаги почти круглые, в пяти из них один из диаметров 1,4 м. Расстояние между очагами 1 м, 1,2 м,

0,9 м, 1,2 м, 1,3 м. Поиски реконструкции жилой площадки продолжаются. Можно лишь подтвердить единовременность структуры или постоянное наращивание отдельных ее участков. Важным моментом в реконструкции забайкальских стоянок является соотношение геоморфологии мест поселений и направления ветрового потока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работах П.П. Ефименко, А.Н. Рогачева, Г.П. Григорьева мы находим оценку многоочажных жилищ с точки зрения их общественной и культурной организации. Геннадий Павлович писал: «Объяснение строгого порядка расположения очагов легко отыскивается в особенностях общественного устройства первобытного общества» (Григорьев, 1972). Им же вслед за А.Н. Рогачевым были поставлены вопросы о существовании поселений с одновременными жилищами (Рогачев, 1957; Григорьев, 1972). Не отрицая роли социальных аспектов организации жилых пространств, мы можем доказательно предположить, что человек выстраивал их с учетом естественных

факторов и не в последнюю очередь в зависимости от ветровой доминанты. Сосуществование жилищ со многими очагами могло иметь место при определенном сочетании очажных осей. Так, костенковские жилые площадки существовали в разное время, тогда как авдеевские могли быть одновременными. Культурная особенность жилищ проявлялась не в различии контуров, а в особенностях конструктивных деталей. Длинное и одноочажное жилища Пушкарей принадлежат одной культуре.

Высказанные наблюдения являются небольшой частью полевых исследований поселенческих структур.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникович М.В., Попов В.В., Платонова Н.И.* Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008.
- Беляева В.И.* Роль жилого пространства в определении социальной организации человеческих коллективов эпохи верхнего палеолита // История и культура древних и средневековых обществ. Проблемы археологии. Вып. 4. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 68–76.
- Беляева В.И.* Палеолитическая стоянка Пушкарки I. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
- Беляева В.И.* Некоторые обобщения полевых исследований в Пушкарях I // С.Н. Бибиков и первобытная археология. СПб., 2009. С. 181–187.
- Борисковский П.И.* Пушкаревское палеолитическое жилище // КСИМК. Вып. VII. Л.; М., 1940. С. 81–86.
- Борисковский П.И.* Палеолит Украины // МИА. № 40. М.; Л., 1953. С. 176–236.
- Виноградова Е.А.* Жилые площадки Каменной Балки II (особенности орудийного набора по данным раскопок 2000–2007 гг.) // С.Н. Бибиков и первобытная археология. Каменный век. СПб., 2009. С. 202–209.
- Воеводский М.В.* К вопросу о пушкаревском палеолитическом жилище (стоянка Пасека) // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. М., 1952. С. 71–74. (Уч. зап. Московск. ун-та. № 158).
- Ефименко П.П.* Первобытное общество. Киев, 1953.
- Константинов А.М.* Древние жилища Забайкалья (палеолит, мезолит). Новосибирск: Наука, 2001.
- Краснов И.И.* Геолого-геоморфологическое строение долины Дона и размещение палеолитических памятников // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. Л.: Наука, 1982. С. 37–41.
- Леонова Н.Б.* Жилые площадки каменнобалковской культуры // С.Н. Бибиков и первобытная археология. Каменный век. СПб., 2009. С. 195–201.
- Моисеев В.Г.* Опыт статистической обработки элементов культурного слоя // Пушкаревский сборник. Вып. I. СПб., 1998. С. 44–51.
- Разгильдеева И.И.* Планиграфический анализ: к проблеме выявления структур древних поселений // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Тверь, 2008. Т. 1. С. 57–61.
- Рогачев А.Н.* Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине. М.; Л., 1957. (МИА. № 59).
- Рогачев А.Н., Аникович М.В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Поздний палеолит. Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. С. 161–272.
- Сергин В.Я.* Жилища на памятниках восточного граветта Русской равнины // Восточный граветт / Ред. Х.А. Амирханов. М.: Научный мир, 1998. С. 151–176.
- Grigoryev G.P.* A new Reconstruction of the Above-Ground Dwelling of Kostenki // Current Anthropology. 1967. Vol. 8. № 4.